

УДК [1:316.3]

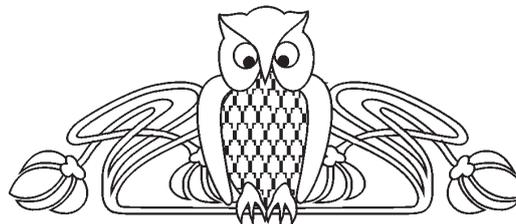
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЗДОРОВЬЯ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рагимова Ольга Александровна

доктор философских наук, кандидат медицинских наук,
профессор кафедры технологического образования,
Саратовский государственный университет
E-mail: RagimovaOlga@yandex.ru

Лысенко Елена Михайловна

доктор философских наук,
профессор кафедры психологии, педагогики, акмеологии,
Смольный институт РАО, Санкт-Петербург
E-mail: lem280662@mail.ru

В статье проведен историко-философский анализ понятия здоровья в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом контекстах. Проанализированы взгляды на понятие «здоровье», начиная от космоцентрических самобытных представлений в Древней Руси и заканчивая современными научными и философскими интерпретациями этого феномена. В статье наглядно подтверждено, что проблема здоровья актуальна не только для представителей медицины, но и физиологов, педагогов, психологов, философов, а также каждого человека, поскольку служит сущностной характеристикой его жизнепроявлений, гармонизируя его взаимодействие с миром. Подчеркивается значимость социальной и духовно-нравственной составляющей понятия здоровья; дано авторское определение здоровья человека в антропоцентрическом ключе.

Ключевые слова: здоровье, составляющие здоровья, онтологические, гносеологические и аксиологические аспекты понятия «здоровье», здоровье как моральное благополучие, «здравие» как отсутствие болезней, здоровье как системная целостность и ценность жизни, символика здоровья, космоцентризм, антропоцентризм, социоантропокосмизм, медико-философская концепция здоровья.

Евразийская российская цивилизация впитала в себя знания других культур и создала оригинальные собственные представления о здоровье. Развитие представлений о здоровье на Руси до XVI в. связано с космогоническими представлениями о мире и человеке, и это отразилось в фольклоре, поговорках и пословицах [1]. Здоровье на Руси определялось, в первую очередь, как моральное благополучие, что подчеркивало этическую доминанту таких представлений. Космоцентрические самобытные представления русичей о здоровье дополнялись западными и восточными, уходящими своими корнями в Античность и Древний Восток.

Слияние высокоразвитой языческой культуры и христианства способствовало самобытному развитию представлений о здоровье. Понятие «здравие» на Руси в X в. считалось книжным [2, с. 44, 90], было связано с византийской культурой и определялось отсутствием болезни. Овладев

этой формой (понятием), люди стали считать здоровьем жизненные силы тела, в то же время христианским понятиям, духовно-нравственным критериям отводилось важное место. С. И. Григорьев отмечает, что Россия в культурном взаимодействии с Византией заимствовала «приоритет святости, духовно-нравственного воспитания по отношению к рациональному знанию, традицию поиска абсолютного добра и справедливости» [3, с. 65], что, несомненно, проявилось и в рефлексии здоровья.

Таким образом, в X в. космогонические (природные) представления русичей о здоровье дополняются духовно-нравственной его составляющей. Основным тезаурусом жизни человека становится жизнь общины, рода, а здоровье понимается как сохранение жизни рода в поколениях, т. е. представляется бытием человека в контексте коллективизма (общности) в условиях евразийского простирания (биосферный компонент). Дальнейший синтез представлений о здоровье как категории становится началом биосферно-социоцентрического направления и существенно отличается от западной персонафицированной интерпретации.

Эталоном здоровья средневековой Руси становится своеобразный символ – дуб: он – и часть природы (биосферы), и природные качества здоровой личности (характеристика сущности здоровья). Человек-дуб, человек-дерево в лесу (часть природы, всего сущего) – воплощение таких качеств, как прочность, надежность, зрелость, основательность, несокрушимость и монолитность. Ученые считают, что русский лес – это прообраз русской соборности [2], русского рода, природы. Идеи синтеза различных составляющих здоровья – взаимодействия природы, общности и человека, выражающиеся в парадигме коллективизма, сотрудничества, системности воспитания, взаимной ответственности, отра-

зились в концепциях русских религиозных философов и космистов. Философские представления о здоровье на Руси синтезируются как космоцентрические, религиозные и антропологические, а основой всех этих составляющих становится духовно-нравственная доминанта, дополненная социоцентризмом (социоантропокосмизмом).

С развитием научного знания о здоровье, в том числе, в философских представлениях о нем, начиная с XVII в., возникает соматоантропный принцип; в среде российских ученых и философов происходит дальнейшая гносеологическая рефлексия этого феномена.

Важные идеи о биологической природе человека и животных высказаны в трактате А. Н. Радищева «О человеке» [4, с. 203]; в частности, он писал, что «душа во всех своих переменах следует телу», что «смерть или скончание жизни равно касается того и другого» [4, с. 349], подчеркивая неразрывность этих составляющих. В соматоантропном контексте здоровья в философской антропологии второй половины XVIII в. активно рефлексировались связи между телом и душой. Российскими врачами изучаются проявления психической деятельности преимущественно с физиологических позиций. Развитие представлений о тесной взаимосвязи этих элементов здоровья актуализируется в курсе лекций по гигиене «Диэтика человеческой души, или правила сохранять силы и здоровья разума и сердца посредством внимательного попечения о сохранении здоровья телесного (курсив наш. – О. Р., Е. Л.)» И. И. Венцеля (1803). В таком понимании здоровье души – это производное здоровья тела. Несомненный гигиенический «акцент» указывает на значимость для здоровья не только состояния души, но и телесного начала в человеке, и на влияние социальной жизни. Развитие материалистических воззрений на здоровье отражено в работе Н. Г. Чернышевского «Антропологический принцип в философии», где он доказывает единство физического и психического в сознании человека [5, с. 211], а также, на наш взгляд, отражает необходимость синтетического взгляда на здоровье и сущность человека: «на человека надобно смотреть, как на *одно существо*, имеющее только одну натуру, чтобы не разрывать человеческую жизнь на разные половины, принадлежащие разным натурам, чтобы рассматривать каждую сторону деятельности человека как деятельность или всего его организма от головы до ног включительно, или, если она оказывается специальным отправлением какого-нибудь особенного органа в человеческом организме, то рассматривать этот орган в его натуральной связи со всем организмом (курсив наш. – О. Р., Е. Л.)» [5, с. 251–252]. Об этом же пишет

В. Г. Белинский: «Психология, не опирающаяся на физиологию, так же не состоятельна, как физиология, не знающая о существовании анатомии» [6, с. 26]. Здесь отражена взаимосвязь анатомии (морфологии тела), физиологии (функции тела) и психологии (души), т.е. рефлексировается единство души и тела, но большее внимание уделяется телу (анатомии и физиологии).

В России продолжалось развитие научного знания о человеке и его здоровье, и очередным этапом этого процесса стало учение о высшей нервной деятельности, созданное И. М. Сеченовым и блестяще развитое И. П. Павловым. В их системе раскрываются функциональная роль и механизмы психофизического восприятия мира. Эта концепция основана на единстве материальной (мозга, тела) и психической сущности человека. И. И. Мечников открыл явление иммунитета (1883) как невосприимчивости, сопротивляемости организма инфекциям и инвазиям чужеродных организмов, т.е. неблагоприятным средовым факторам, отразив взаимосвязь человека и окружающей среды

Философски осмыслили понятие «здоровье» выдающиеся ученые в области медицины: Н. И. Пирогов, П. Ф. Лесгафт, А. П. Богданов, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, И. И. Мечников и др. Внеся вклад в анатомию, топографическую анатомию, хирургию, организацию медицинской службы и образование и уделяя преимущественное внимание телесному, Н. И. Пирогов в своих работах обращается и к проблемам духовной составляющей здоровья, воспитания и образования здоровых поколений. Ему впервые в России удалось осуществить синтетический подход к представлению о здоровье и, следовательно, его можно считать основоположником синергичных представлений об этом феномене. Ученый, акцентируя внимание на здоровье, становится поборником профилактического направления в медицине, провозглашая: «Я верю в гигиену. Вот где заключается истинный прогресс нашей науки. Будущее принадлежит медицине предохранительной» [7, с. 249].

Воспитание образованного, высоконравственного, духовно богатого и социально активного гражданина становится целью педагогики Пирогова; в его педагогических воззрениях синтезируются различные точки зрения на проблему здоровья и гармонизируются его сущностные основы. Таким образом, этот врач и ученый интуитивно пришел к модели «ноосферного воспитания и образования», которую стремился воплотить в жизнь. Продолжателями его идей и практическими последователями были П. Ф. Лесгафт и А. П. Богданов. П. Ф. Лесгафт, развивая взгляды Н. И. Пирогова, разрабатывает

адаптационную теорию здоровья и здорового образа жизни. В его концептуальных построениях отражены представления о единстве умственного, нравственного и физического воспитания; это является, по нашему мнению, актуализацией трех составляющих здоровья человека – психического, духовного и физического (соматического). Такой синтез, по мнению ученого, может сохранить и поддерживать здоровье населения. Эти идеи не только были положены в основу медико-философской концепции здоровья, но и воплотились в практические меры по формированию и оздоровлению молодого поколения.

Последователем соматоантропных концепций передовых врачей XIX в. Пирогова и Лесгафта стал русский врач, философ, политический деятель А. А. Богданов (Малиновский) [7, с. 268]. В своих теоретических построениях он сосредоточился на изучении биологических и физиологических механизмов оздоровления. Кроме того, он предложил оригинальную концепцию омоложения и испытания ее прикладных основ проводил на себе: они были весьма успешными. А. А. Богданову принадлежит заслуга создания первого в мире института переливания крови. Несмотря на достижения А. А. Богданова в области медицины, следует отметить, что по сравнению с Пироговым и Лесгафтом он сделал шаг назад в антропологическом понимании проблемы здоровья, уделяя преимущественное внимание сохранению соматического здоровья в ущерб другим его составляющим.

В XIX и XX вв. синтетические идеи, касающиеся человека и его здоровья, связаны с русским космизмом. Православные русские ученые, говоря о сущности человека (его здоровья), отмечали, что «это, в первую очередь, личность нравственная, у которой духовные интересы доминируют над материальными» [8, с. 171]. Основываясь на идеях «соборности», русские религиозные мыслители писали о сохранении и формировании духовного (здорового) начала в русском народе. «Соборность<...> путь формирования «цельной» (синтетической, здоровой. – О. Р., Е. Л.) личности, образованной и телесно, и душевно, и духовно» [3, с. 65]. В этом системном, отчасти, на наш взгляд, религиозном мировоззрении проявились представления о сущности личности и ее здоровье, отразилась важность ее гармоничности (здорового развития всех сторон) с преимущественно духовным личностным началом.

Рассмотрение философских концепций, касающихся взаимосвязи различных компонентов здоровья в биосферном контексте, определяет неразрывное единство человека, состояние его здоровья и биосферы. Таким образом, онтологиче-

ской и гносеологической основами рассмотрения здоровья являются неделимость человека и природы, их созвучность (гармоничность).

Таким образом, к началу XX в. философские представления о здоровье, многогранности его проявлений отразились в работах философов, ученых в области медицины, биологов. Современные философские представления о здоровье человека отражены в российской литературе, в которой здоровье рассматривается как сложный многомерный феномен, имеющий гетерогенную структуру, сочетающий в себе качественно различные компоненты, отражающие фундаментальные аспекты человеческого бытия. В этих представлениях раскрываются различные элементы сущности человека, которые гносеологизируются в процессе развития научного знания. Философский анализ становления понятия здоровья определяется синтетической линией расширения представлений о человеческой сущности в универсуме. Несмотря на то, что уже сегодня в научной и философской литературе существует более ста определений здоровья, нет достаточно однозначной его трактовки. До сих пор нет четкого определения понятия «здоровье» в энциклопедическом, философском и социологическом словарях.

Следует отметить, что еще в древности здоровье рассматривалось, в первую очередь, как отсутствие или наличие болезни (Платон, Аристотель, Авиценна), но уже в начале XIX в. Г. В. Ф. Гегель подчеркивал, что здоровье – это «пропорциональность между самостью организма и его наличным бытием» [9, с. 556], указывая на сложный и многогранный характер этой категории. Если в философской традиции определение здоровья дается через понятие гармонии, то в общенаучном плане оно связано с методологическими подходами и предметными областями тех наук, в рамках которых ученый использует тот или иной категориальный аппарат. Несмотря на многообразие определений здоровья, в философской рефлексии его отражают онтологические, аксиологические и гносеологические понятия, соответствующие достижениям наук. Понимание здоровья осуществляется через выделение различных сущностных характеристик человека (Белинский, Лесгафт, Чернышевский) – биологической (физической), психической и духовной, а также через осознание важности его формирования в определенных условиях среды (природной и социальной).

Наиболее известные дефиниции здоровья даются в рамках медицины и биологических наук, отражая физическую сторону его проявления. Так, кардиохирург Н. М. Амосов определяет здоровье организма «его количеством,

которое можно оценить максимальной производительностью органов при сохранении качественных пределов их функций», делая акцент на биологической надежности организма [10, с. 72], т.е. оставаясь на физическом уровне представлений о здоровье. Расширяя эту категорию, В. П. Казначеев актуализирует в ней психическую и социальную составляющие, подчеркивая ее динамичность: «Здоровье – это динамическое состояние (процесс) *сохранения и развития* биологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни (курсив наш. – О. Р., Е. Л.)» [11, с. 7]. На наш взгляд, это одно из самых удачных определений, так как в нем нашли отражение синтетические представления о биологической, психической природе человека и его социальной сущности, а также обозначен вектор его сохранения и развития (максимальная продолжительность жизни при социальной активности человека).

Часто в научной литературе здоровье определяется как мера адаптации к окружающей среде, что в какой-то мере подчеркивает, как нам кажется, гармоничность этих отношений. Так, И. И. Брехман, С. В. Попов, В. Б. Самсонов, А. Ф. Голубенцев, А. М. Демин, В. Б. Устьянцев считают, что понятие «здоровье» отражает качество приспособления организма к условиям внешней среды и представляет итог процесса взаимодействия человека и среды обитания, а само здоровье формируется в результате взаимодействия внешних (природных и социальных) и внутренних (наследственность, пол, возраст) факторов, при этом описываются различные виды здоровья.

Другим подходом к определению становится ценностный, который отражает значимость здоровья для жизни и существования человека. В этом контексте М. Поповым, М. Михайловой, Н. В. Панкратьевой, В. Ф. Поповым, Ю. В. Шиленко [12, 13] понятие здоровье рассматривается с аксиологической стороны как естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, занимающая одну из верхних ступеней в иерархии. Такое значение здоровья актуализирует его сохранение и поддержание для сохранения жизни человека, а также связывает его со всеми сферами жизнедеятельности, обеспечивающими полноту и интенсивность многообразных жизнепроявлений человека, выражая зависимость уровня здоровья от его «качественных» характеристик.

Высокий потенциал физической, психической и умственной дееспособности служит важным залогом полноценной жизни человека. Он охватывает как «вещную», морфофункцио-

нальную структуру (физическое, телесное здоровье), так и духовно-практическую сущность развертывания творческих дарований человека (психическое и духовное здоровье), его целостное всестороннее развитие (социальный аспект здоровья). Здоровье выступает в качестве одного из необходимых и важнейших условий активной, творческой и полноценной жизни человека в обществе. К. Маркс представлял «болезнь как стесненную в своей свободе жизнь», подчеркивая роль здоровья для полноты жизни. Недостаточный уровень здоровья (при прочих равных условиях) оказывает негативное влияние на социальную, трудовую и экономическую активность людей, на производительность труда, на ряд показателей естественного движения населения, а также на здоровье и физическое развитие потомства. Так, И. В. Журавлева и Л. С. Шилова полагают, что здоровье является благом или ресурсом, от степени обладания которым зависит уровень удовлетворения практически всех потребностей человека [13, с. 88].

Широко известно и часто цитируется определение здоровья, данное в рамках Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): «Здоровье – это *состояние полного* физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков (курсив наш. – О. Р., Е. Л.)» [7, с. 356]. В этом определении, на наш взгляд, выделены самые важные составляющие этой категории: физическая, психологическая (внутренний модус) и социальная (внешний модус), а также подчеркивается основная его характеристика – благополучие. В определении здоровья ВОЗ оно трактуется в антропоцентрической парадигме. Мы предлагаем свою философскую трактовку этого понятия также в антропологической плоскости: здоровье – это системная целостность сущностных характеристик человека, обеспечивающая оптимальную жизнь, развитие и продолжение рода индивида или общности. Таким образом, здоровье, по нашему мнению, это форма гармоничного взаимодействия человека с миром на уровне его законов существования.

Список литературы

1. Костомаров Н. И., Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа. М., 1996. 576 с.
2. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека. М., 2001. 352 с.
3. Григорьев С. И. Социологический витализм в системе ноосферного социального образования в России : контекст русского социально-культурного пространства XX–XXI веков // Ноосферное образование в евразийском пространстве : в 2 т. СПб., 2011. Т. 2, кн. 1. С. 62–73.

4. Радищев А. Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. 673 с.
5. Чернышевский Н. Г. Избр. философские соч. : в 3 т. М., 1951. Т. 3. 893 с.
6. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. М., 1956. Т. 10. 798 с.
7. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. М., 1978. Т. 8. 528 с.
8. Пирогов Н. И. Ищи быть и будь человеком // История педагогики в России : хрестоматия. М., 1999. 400 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. М., 1974. Т. 1. 452 с.
10. Амосов Н. М. Мое мировоззрение // Вопр. философии. 1992. № 6. С. 50–75.
11. Методические проблемы экологии человека / под ред. В. П. Казначеева. Новосибирск, 1988. 144 с.
12. Панкратьева Н. В., Попов В. Ф., Шиленко Ю. В. Здоровье – социальная ценность. Вопросы и ответы. М., 1989. 236 с.
13. Журавлева И. В., Шилова Л. С. Изменение отношения к здоровью населения СССР // Социальные проблемы здоровья и продолжительности жизни населения СССР и Финляндии. М., 1992. С. 82–90.

Historico-Philosophical Analysis of the Notion of Health in Natural Science and Russian Philosophy

O. A. Ragimova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: RagimovaOlga@yandex.ru

E. M. Lysenko

Smolnyy institute RAO, St.-Petersburg
59, Polyustrovskiy prospekt, 195197, St.-Petersburg, Russia
E-mail: lem280662@mail.ru

A historico-philosophical analysis of the notion of health in the ontological, gnoseological, and axiological context has been carried out in the article. It analyses the views on the notion of health, starting from the cosmocentric indigenous beliefs of the Rusichi and ending with the modern scientific and philosophical interpretations of that phenomenon. The article illustratively proves that the issue of health concerns not only the exponents in the field of medicine but also physiologists, teachers, psychologists, philosophers and each of us, for it functions as an essential characteristic of the human life-manifestations, harmonizing our interaction with the world. The authors accentuate the significance of the social and spiritual moral element of the notion of health. The authorial definition of human health in the anthropocentric sense is given.

Key words: health, health elements, ontological, gnoseological and axiological aspects of the notion of health, health as moral welfare, «zdraviye» («health» rus.) as the absence of illness, health as systematic continuity and life value, health symbolism, cosmocentrism, anthropocentrism, socioanthropocentrism, medico-philosophical concept of health.

References

1. Kostomarov N. I., Zabelin I. E. *O zhizni, byte i nrvakh russkogo naroda* (About life, life and customs of the Russian people). Moscow, 1996. 576 p.
2. Vasileva O. S., Filatov F. R. *Psikhologiya zdorovya cheloveka* (Psychology of human health). Moscow, 2001. 352 p.
3. Grigorev S. I. Sotsiologicheskii vitalizm v sisteme noosfernogo socialnogo obrazovaniya v Rossii: kontekst russkogo socialno-kulturnogo prostranstva XX–XXI vekov (Sociological vitalism in the system of noosphere social education in Russia: the context of the Russian socio-cultural space of the XX–XXI centuries). *Noosfernoe obrazovanie v evraziyskom prostranstve*: v 2 t. (Noosphere education in the Eurasian space: in 2 vol.) St.-Petersburg, 2011, vol. 2, book 1, pp. 62–73.
4. Radischev A. N. *Izbrannye filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya* (Selected philosophical and socio-political works). Moscow, 1952. 673 p.
5. Chernyshevskiy N. G. *Izbrannye filosofskie sochineniya*: v 3 t. (Selected philosophical works: in 3 vol.). Moscow, 1951. Vol. 3. 893 p.
6. Belinskiy V. G. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 13 t. (Complete works: in 13 vol.). Moscow, 1956. Vol. 10. 798 p.
7. *Bolshaya medicinskaya jenciklopediya*: v 30 t. (*The great medical encyclopedia: in 30 vol.*) 3-e izd. Moscow, 1978. Vol. 8. 528 p.
8. Pirogov N. I. *Ishchi byt i bud chelovekom* (Seek to be and be a man). *Istoriya pedagogiki v Rossii : khrestomatya* (History of pedagogy in Russia: a reader). Moscow, 1999. 400 p.
9. Gegel G. V. F. *Enciklopedija filosofskih nauk*: v 3 t. (Encyclopedia of the philosophical Sciences: in 3 vol.). Moscow, 1974. Vol. 1. 452 p.
10. Amosov N. M. Moe mirovozzrenie (My world outlook). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 1992, no. 6, pp. 50–75.
11. *Metodicheskie problemy ekologii cheloveka* (Methodical problems of human ecology). Ed. V. P. Kaznacheev. Novosibirsk, 1988. 144 p.
12. Pankrateva N. V., Popov V. F., Shilenko Ju. V. *Zdorovie – socialnaya cennost. Voprosy i otvety* (Health – social value. Questions and answers). Moscow, 1989. 236 p.
13. Zhuravleva I. V., Shilova L. S. *Izmenenie otnosheniya k zdorovyu naseleniya SSSR* (Changing attitudes toward the health of the population of the USSR). *Socialnye problemy zdorovya i prodolzhitelnosti zhizni naseleniya SSSR i Finlyandii* (Social problems of health and life expectancy of the population of the USSR and Finland). Moscow, 1992, pp. 82–90.